

И.П. Матченко

**СВЯТЫЙ РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ
КНЯЗЬ ВЛАДИМИР**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.П. Матченко**
Святой равноапостольный Князь Владимир / И.П. Матченко – М.: Книга
по Требованию, 2015. – 382 с.

ISBN 978-5-458-14280-9

Святой равноапостольный Князь Владимир просветитель Руси. Издание
к 900-летию крещения Руси.

ISBN 978-5-458-14280-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

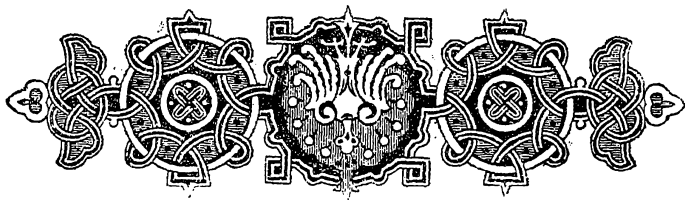
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Св. равноапостольный князь Владимиръ—Просвѣтитель Руси.

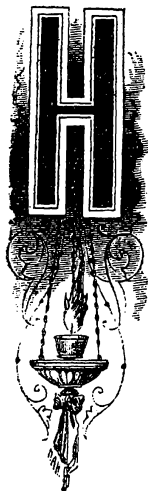
900-лѣтіе крещенія руси.

I.

ВВЕДЕНІЕ.

1. Юбилеи и ихъ значеніе.

А ДОЛЮ нашего времени выпалъ цѣлый рядъ крупныхъ юбилейныхъ празднествъ. Въ 1862 г. вся Россія торжествовала тысячелѣтіе своей гражданственности, увѣковѣчивъ это торжество памятникомъ „тысячелѣтія“ въ древнихъ стѣнахъ Великаго Новгорода. Въ 1854 г. исполнилось 200 лѣтъ присоединенія Малороссіи. Ожившая память Богдана Хмельницкаго достойнымъ образомъ увѣковѣчивается воздвигаемымъ памятникомъ въ г. Кіевѣ. Въ 1872 г. мы праздновали 200-лѣтіе рожденія великаго преобразователя Россіи. Это юбилейное празднество перенесло нашъ взоръ къ великому монарху, въ которомъ лежитъ начало современной европейски-цивилизованной Россіи, оно возстановило великій образъ Петра. 1880 годъ памятенъ 500-лѣтіемъ Куликовской битвы, положившей прочное начало сверженію татарскаго ига,—и 400-лѣтіемъ совершеннаго его уничтоженія. Въ 1882 г. исполнилось 300-лѣтіе завоеванія обширнаго царства Сибирскаго. На этотъ же годъ, по лѣтописи, падаетъ и 1000-лѣтіе

съ того времени, какъ Кіевъ сталъ „матерью городовъ русскихъ“. Въ 1883 г. исполнилось 100 лѣтъ присоединенія Тавриды къ Россіи. 1885 годъ слишкомъ памятенъ для всего славянскаго міра—1000-лѣтіемъ просвѣтительной дѣятельности равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія. Наконецъ, 15 іюля 1888 года имѣетъ быть высокаторжественный для Россіи юбилейный праздникъ—900-лѣтіе ея крещенія св. Владиміромъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что торжественное чествованіе, а тѣмъ болѣе чествованіе общенародное, какихъ либо важныхъ въ исторіи событій или историческихъ дѣятелей, посвятившихъ себя благу своей отчизны, имѣетъ огромное нравственное значеніе для страны и ея народа. Особенно это слѣдуетъ сказать въ отношеніи народной массы, для которой недоступно научное пониманіе отошедшихъ въ область исторіи событій и историческихъ дѣятелей. Юбилейныя торжества воскрешаютъ въ памяти народной живыя картины прошлаго; они, чтя достойнымъ образомъ и событія и лица прошлаго, раскрываютъ въ глазахъ всей отчизны то высокое значеніе, какое имъ принадлежитъ въ ея исторіи. Съ какимъ величіемъ выступаютъ теперь предъ нами—св. Кириллъ и св. Меѳодій,—Мининъ и Пожарскій, Палицынъ и Ляпуновъ, Великій Петръ и Александръ Благословенный! и какія чувства пробуждаются у насъ при живомъ представленіи такихъ тяжелыхъ испытаній народныхъ, какъ время самозванцевъ и 1812 годъ,—испытаній, которыя предки наши вынесли однако съ честію, и которыя даже послужили залогомъ для дальнѣйшаго развитія! Торжественное чествованіе подобныхъ дѣятелей и событій историческихъ въ сильной степени способствуетъ развитію народнаго самосознанія, возвышаетъ народный духъ, пробуждаетъ энергію, бодрость, увѣренность въ своихъ силахъ и высокія патріотическія чувства. Осматриваясь вокругъ себя, народъ, подъ вліяніемъ торжества, уразумѣваетъ и проникается глубоко всею важностію для себя чествуемаго событія или государственнаго дѣятеля. Съ одной стороны, чувства любви, преданности и благодарности, съ другою—благоговѣнія и удивленія къ подвигамъ предковъ невольно наполняютъ его душу. Охваченный этими чувствами, народъ ободряется и смѣло глядитъ въ будущее; а вожди и дѣятели народные укрѣпляются въ той мыс-

ли, что народная сила, руководимая и направляемая мощной рукой, — залог торжества над всеми бѣдствіями и вражескими кознями. Юбилейныя празднества свидѣлствуютъ наконецъ предъ современнымъ поколѣніемъ, что отечественныя заслуги и патріотическіе подвиги не для настоящаго только, но и для будущаго имѣютъ важное значеніе, что благодарное потомство не забываетъ ихъ, что они остаются на вѣки славными монументами, предъ которыми оно отъ времени до времени благоговѣнно преклоняется, какъ предъ достойными подражанія образцами.

Какъ освѣжающе и ободряюще для народа дѣйствуютъ юбилейныя празднества, въ какой силѣ пробуждаютъ они народное самосознаніе, съ какимъ величіемъ и живостію выступаютъ тогда юбиляры и въ какой степени раскрываются предъ глазами народа ихъ великія заслуги, — достаточно вспомнить юбилейныя торжества въ честь славянскихъ первоучителей свв. Кирилла и Меѳодія.

Юбилейные праздники такимъ образомъ получаютъ значеніе чисто историческихъ событій, являющихся въ жизни народа весьма важными моментами — моментами подъема народнаго духа, пробужденія патріотическихъ чувствъ и народнаго самосознанія.

О важности и значеніи предстоящаго юбилея, по случаю 900-лѣтія крещенія св. Владиміромъ земли Русской, нѣтъ надобности, кажется, и говорить: великость событія достаточно говоритъ сама за себя. Россія готовится къ чествованію того момента своей исторіи, когда она приобрѣла драгоцѣннѣйшее изъ своихъ достояній — вѣру Христову, подъ озареніемъ которой совершаетъ свое историческое призваніе, — и къ чествованію Того, кто былъ виновникомъ духовнаго ея возрожденія.

2. Причины поздняго начала гражданственности Русскихъ славянъ.

Славянскіе народы, поселившіеся въ восточной половинѣ Европы, позже другихъ ея народовъ выступаютъ на историческую сцену съ формами правильной гражданственности. Они гораздо позже западныхъ сосѣдей своихъ группируются въ государственныя единицы, а вмѣстѣ съ этимъ гораздо позже при-

нимають и св. крещеніе. Изъ семьи же народовъ славянскихъ послѣдняя роль въ этомъ отношеніи принадлежитъ восточной ея отрасли: народу Русскому выпало на долю позже другихъ положить у себя зачатки государственной жизни и сдѣлаться христіанскимъ членомъ семьи европейскихъ державъ. Возникаетъ такимъ образомъ вопросъ о причинахъ такого явленія. Слѣдуетъ ли признать здѣсь природную невоспримчивость и нерасположенность славянъ вообще и въ частности нашихъ предковъ къ культурной жизни, слѣдуетъ ли искать этихъ причинъ въ характерѣ и духовныхъ дарованіяхъ народа, или же — таковъ былъ и таковъ долженъ былъ быть ходъ историческихъ событій и таковы географическія условія занятой имъ территоріи?

Тѣ черты, какими древніе писатели, начиная съ Тацита, изображаютъ бытъ и нравы славянъ: съ одной стороны, расположенность ихъ къ мирно-земледѣльческому осѣдлому быту, привязанность къ своимъ домамъ, склонность къ тихой семейной жизни, отличавшая нашихъ предковъ (по крайней мѣрѣ: коренное племя — Полянъ: „Поляне обычай имуть кротокъ п тихъ; ...брачные обычаи имяху“), любовь къ свободѣ и независимости, любовь къ такимъ чисто духовнымъ удовольствіямъ (въ противоположность Германцамъ), какъ музыка и пѣсня, добродушіе и природная мягкость характера, чуждая во всякомъ случаѣ той внѣшней суровости Германцевъ, которая даже Римлянъ приводила въ ужасъ, — съ другой же стороны, твердая энергія и умѣнье легко переносить всякаго рода невзгоды и лишения, терпѣливость и бодрость духа въ несчастіяхъ, предприимчивость, мужество и удивительная храбрость, когда въ томъ является надобность, особенно — когда дѣло идетъ о защитѣ роднаго пепелища, родныхъ полей, — всѣ эти черты несомнѣнно свидѣтельствуютъ о природной способности Славянъ вообще и въ частности нашихъ предковъ къ культурной жизни, къ созиданію государствъ ¹⁾).

Если же русскіе приняли крещеніе позже, то за то быстрое и сильное просіяло у нихъ православіе, за то сохранилось оно и расцвѣло у нихъ въ неповрежденной чистотѣ.

¹⁾ Ср. Иловайскаго, Ист. Рос. ч. I, стр. 18.

Русскій народъ, слѣдовательно, не только способенъ былъ къ принятію возвышеннаго ученія вѣры Христовой, но оказался и наиспособнѣйшимъ къ его храненію и образованію могущественнѣйшей *православной* державы. То значеніе, которое прежде принадлежало Византіи въ мірѣ православномъ, съ теченіемъ времени перешло и теперь принадлежитъ именно Россіи. Уже то мѣсто, которое и теперь занимаетъ она въ культурномъ мірѣ, современная степень ея цивилизаціи, устраняетъ возможность разрѣшенія поставленнаго вопроса въ смыслѣ меньшей способности нашихъ предковъ къ гражданственности, сравнительно съ западно-европейцами; но полное величіе Россіи еще впереди. Да и сами европейцы еще въ старину признавали за русскими большія духовныя силы и дарованія. Стало быть, причины позднихъ зачатковъ гражданственности надо искать въ тѣхъ историческихъ и географическихъ условіяхъ, которыми обставлена была жизнь нашихъ предковъ.

Культура древняго міра достигла наибольшаго блеска на южныхъ полуостровахъ Европы, роскошно одаренныхъ природой. Отсюда, съ береговъ Средиземнаго и Чернаго морей, она естественно распространялась въ Европѣ къ морямъ Балтійско-нѣмецкому и Бѣлому, бросая такимъ образомъ свои лучи по направленію къ сѣв.-востоку. Разуздѣтся, чѣмъ дальше страна лежала отъ древнихъ очаговъ цивилизаціи, Византіи и Рима, тѣмъ съ большимъ трудомъ проникали туда и лучи ея. Такъ мы видимъ, что изъ всѣхъ германскихъ народовъ позднѣ другихъ созидаютъ правильныя государства и просвѣщаются христіанствомъ норманны (въ полов. IX в.), живущіе на отдаленномъ сѣверѣ. Русскіе же славяне занимали отдаленный востокъ Европы (отъ чего и названіе получили „восточныхъ“ славянъ): такое положеніе не могло не обусловливать собой и поздняго образованія государства, и поздняго его крещенія—сравнительно не только съ германцами, но даже и съ другими славянами, западными и южными. Чехо-моравы, находясь ближе къ германцамъ, болгары—къ византійцамъ, раньше основали государства и раньше просвѣтились христіанствомъ. Расположенные нѣсколько далѣе на сѣв.-востокѣ польскіе славяне, по очереди, принимаютъ кре-

щеніе только въ 965 г. (болгары въ 860 г., моравы въ 862 г.), а за ними уже слѣдуютъ, какъ самыя отдаленныя, славяне русскіе, которые въ 862 году закладываютъ у себя государство, а въ 988 г. вступаютъ въ семью христіанскихъ державъ Европы. Славяне, особенно южныя и восточныя, находились, вслѣдствіе географическаго положенія, подъ преобладающимъ цивилизующимъ вліяніемъ православной Византіи, а западно-европейскіе народы подъ вліяніемъ церкви западно-римской. Выполняя христіанско-культурное призваніе свое относительно народовъ Европы, Византія и Римъ дѣйствовали не одинаково энергично въ дѣлѣ распространенія христіанства. Въ то время какъ глава римской церкви, проникнутый властолюбивыми цѣлями, неутомимо разсылалъ во всѣ стороны миссіонеровъ, которые съ необыкновенной энергіей распространяли папское владычество, — византійскіе патріархи были чужды подобнымъ стремленіямъ папства. Восточной церкви нужно было даже употреблять усилія, чтобы отстоять и свою независимость отъ его притязаній; какъ и въ политическомъ отношеніи, Византія должна была усиленно заботиться о цѣлости своихъ владѣній — въ виду многочисленныхъ враговъ, тѣснившихъ ее со всѣхъ сторонъ. И мы видимъ поэтому такое явленіе: папы по собственной инициативѣ разсылаютъ проповѣдниковъ и пользуются всѣми случаями и поводами къ расширенію предѣловъ своего господства; на востокъ же сосѣдніе съ Византіей народы большею частію сами обращаются къ греческимъ императорамъ съ просьбой прислать къ нимъ проповѣдниковъ (Хозары, Болгары и Моравы). Среди римскихъ католиковъ мы имѣемъ цѣлый рядъ знаменитыхъ миссіонеровъ, каковы: Августинъ, Бонифаций, Ангарій и друг., тогда какъ греческая церковь можетъ лишь похвалиться св. братьями Кирилломъ и Меодіемъ. Такимъ образомъ болѣе позднее крещеніе нашихъ предковъ объясняется и тѣмъ обстоятельствомъ, что византійское духовенство, чуждое папскихъ притязаній на главенство, не дѣйствовало съ такой энергіей и такъ наступательно, какъ духовенство западно-римское. Въ зап. Европѣ христіанство распространяется болѣе внѣшними, насильственными мѣрами, въ восточной же Европѣ у славянскихъ народовъ, оно является, какъ естественный результатъ хода историческихъ событій, и

потому исторія его развитія здѣсь обнимаетъ гораздо большій періодъ времени. Византія имѣла огромное политическое, общественное и религіозное вліяніе на юное Русское государство, но она не дѣйствовала насильственными мѣрами; способствуя развитію въ русскомъ обществѣ тѣхъ или другихъ началъ, она не навязывала ихъ, не прибѣгала къ огню и мечу. На востокъ не было поѣтому эллинизации славянъ, подобно тому, какъ на западъ легко и скоро совершилась романизация галловъ, германцевъ и онѣмеченіе нѣкоторыхъ славянъ.

Русскіе славяне не могли подвергаться такому сильному и скорому вліянію Византіи, какъ Германцы — вліянію Рима, между прочимъ и потому, что, живя на краю вост. Европы, не находились въ такомъ непосредственномъ географическомъ сосѣдствѣ съ Греками, какъ Германцы съ Римлянами. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ въ виду собственно коренныя племена восточныхъ Славянъ—Полянъ, Древлянъ, Сѣверянъ и проч., которые не только не были въ непосредственномъ соприкосновеніи съ Византіей, а были еще уединены отъ нея обширными степями, на которыхъ непрестанно бродили беспокойные кочевники. Далѣе: разрушивъ Э. Р. Имперію, Германцы образовали свои государства на почвѣ классически-культурной, на территоріи съ готовой цивилизаціей и установившимся государственнымъ строемъ. Варвары, правда, разрушили цивилизацію древняго Рима; съ ихъ владычествомъ настаетъ умственный мракъ средневѣковаго невѣжества: но они однако не могли, да и не въ силахъ были, изгладить самыя слѣды ея, не могли истребить основъ и началъ классическаго быта. Памятники наукъ и искусствъ греко-римской цивилизаціи погребены были подъ муссоромъ и развалинами; но почва все-таки осталась по прежнему культурной, классической, съ видимыми слѣдами на каждомъ шагѣ отжившей цивилизаціи. Населеніе также осталось старое-культурное. Такая территорія представляла, разумѣется, готовую почву для новой культурной жизни. Вотъ почему здѣсь именно, въ Италіи, и совершилась великая эпоха „возрожденія наукъ и искусствъ“ греко-римской цивилизаціи, погребенныхъ подъ развалинами, но не истребленныхъ совершенно. На этой-то культурной почвѣ и утвердились Германцы. Они смѣшались съ остатками

римскаго населенія и образовали цѣлую группу новыхъ народовъ — „романскихъ“.

Совершенно не то мы видимъ въ мѣстахъ поселенія славянъ вообще и особенно славянъ Русскихъ. Они поселились прямо на дѣвственной почвѣ, безъ всякихъ слѣдовъ какой-либо прежней цивилизаціи. Они не нашли здѣсь никакого наслѣдства, не нашли ни цвѣтущихъ городовъ Римскаго государства, ни обработанныхъ полей и роскошныхъ виллъ римской аристократіи. Германцы не могли истребить всего на римской территоріи, здѣсь-же и нечего было истреблять. Здѣсь приходилось поднимать новъ, и среди чрезвычайно неблагоприятныхъ физическихъ и историческихъ условій закладывать первичныя основы государственнаго быта. На долю нашихъ предковъ выпала такимъ образомъ трудная, черная работа — расчищеніе новой территоріи и прокладываніе новаго жизненнаго пути своими собственными средствами, въ то время какъ Германцы воспользовались плодами уже заматерѣвшей культуры.

Отдаленность положенія, обусловливавшая собой позднее выступленіе восточныхъ славянъ на историческую сцену, имѣла однако въ то же время и благотѣльное вліяніе, сказавшееся въ ихъ послѣдующей судьбѣ. Она оградила ихъ отъ подавляющаго вліянія чужой сильной народности и въ цѣлости сохранила русско-славянскую національность. Извѣстно, что при встрѣчѣ двухъ неравныхъ цивилизацій одна изъ нихъ, болѣе сильная, подчиняетъ себѣ другую, болѣе слабую; такъ бываетъ даже и въ томъ случаѣ, когда эта послѣдняя является въ роли завоевательной. Исторія представляетъ массу подобныхъ фактовъ. Германскіе народы, утвердившіеся въ предѣлахъ З. Р. имперіи: Франки, Аллеманы, Бургундцы, Вестъ-Готы, Лонгобарды и другіе потеряли свою національность, подвергшись непосредственному и сильному вліянію римской культуры (романизация); они смѣшались съ галло-римскимъ населеніемъ и выродились въ особыя народности — французскую, испанскую и итальянскую. Болгары, покорившіе придунайскихъ славянъ, подчинились сами ихъ культурному превосходству и, давъ имъ свое лишь имя, выродились въ ту же народность. Точно также готовилось мирное сліяніе въ одну народность Литовцевъ, побѣдителей, съ побѣжденнымъ населеніемъ юго-

западной Руси, подъ ассимилирующимъ вліяніемъ культуры русской, но другой ходъ историческимъ событіямъ сообщилъ Ягайло съ Ядвигаго (1386 г.). Изъ всѣхъ славянъ наибольшей опасности отъ чужаго вліянія подверглась національность славянъ западныхъ. Вслѣдствіе близости своей къ Германцамъ они подчинялись въ такой степени ихъ вліянію, что полабскіе, поодерскіе и поморскіе славяне совершенно исчезли, а другіе, какъ Чехи и Моравы, подверглись сильному оцѣмеченію. Къ счастью для славянскаго міра, нѣмецко-католическое вліяніе остановилось на Польшѣ и не могло уже имѣть такого успѣха у отдаленныхъ восточныхъ славянъ. Благодаря этому, они по преимуществу, а затѣмъ славяне балканскіе, находившіеся, вмѣстѣ съ русскими, подъ бѣльшимъ вліяніемъ Византіи, не насилуовавшей національной самостоятельности, только эти славяне и сохранили въ цѣлости основныя черты своей народности, а Русскіе, по своей отдаленности, предпочтительно обезпечены были относительно самобытности своего развитія.

Живя на окраинѣ восточной Европы, Русскіе славяне находились въ сосѣдствѣ съ Азіей и ея народами. На юго-востокѣ русская территорія непосредственно и на довольно значительномъ разстояніи сливается съ среднеазиатскими степями и составляетъ въ физическомъ и этнографическомъ отношеніи переходъ уже отъ Европы къ Азій. Мѣсто этого сліянія (между Уральскими горами и Каспійскимъ моремъ), по отсутствію естественныхъ преградъ, въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ служило главными воротами, чрезъ которыя одинъ за другимъ азіатскіе народы въ своемъ движеніи обрушивались на Европу. И первые и самые сильные удары этихъ народовъ падали на нашихъ предковъ; имъ, по ихъ географическому положенію, выпало на долю удерживать тѣ народныя потоки, которые угрожали поглотить собою всю Европу; имъ суждено было вынести на своихъ плечахъ тяжелое бремя борьбы съ ними; они послужили для западно-европейскихъ народовъ неодолимою твердыней, о которую сокрушались завоевательныя попытки азіатскихъ варваровъ. Нѣтъ сомнѣнія, что, служа барьеромъ для западной Европы, наши предки оказали этимъ большую услугу и культурному развитію ея народовъ; за то развитіе ихъ собственной цивилизаціи тормозилось и задерживалось въ

значительной степени. Въ этомъ заключается одна изъ важныхъ причинъ отсталости народа Русскаго сравнительно съ западно-европейцами.

Чѣмъ ближе къ Азіи, Европа все болѣе и болѣе расширяется, образуя такимъ образомъ двѣ неравномѣрныя части— юго-западную меньшую и сѣверо-восточную, примыкающую къ азіатскому материку и омываемую Балтійскимъ, Бѣлымъ, Чернымъ и Каспійскимъ морями, гораздо большую половину. Въ сравненіи съ юго-западной, эта послѣдняя представляетъ болѣе или менѣе однообразную низменную равнину, окаймленную по окраинамъ естественными границами и лишенную внутри естественныхъ преградъ. Въ юго-западной же Европѣ многочисленные горы развѣтвляются по разнымъ направленіямъ; служа естественными границами, онѣ обусловили собою образованіе на маломъ, сравнительно, пространствѣ многихъ государствъ и раздробленіе даже одной и той же народности на нѣсколько единицъ. Напротивъ, территорія сѣверо-восточной Европы, которую избрали для своего поселенія Русскіе славяне, при такомъ устройствѣ поверхности, благопріятствовала чрезвычайно объединенію въ одно цѣлое многихъ народовъ и образованію одного обширнѣйшаго государства, которое одно своимъ пространствомъ (100 т. кв. м.) превосходитъ всѣ остальные европейскія державы вмѣстѣ взятыя (80 т. кв. м.). Въ то время какъ тѣ же славяне, западные и южные, при меньшемъ гораздо пространствѣ и количествѣ населенія раздробились на массу мелкихъ государствъ и народовъ, однимъ только восточнымъ славянамъ выпалъ жребій сгруппироваться въ одну народность и распространить одну гражданственность на всемъ пространствѣ той обширной территории, которая указана ей самой природой.

Вмѣстѣ съ этимъ однако чрезмѣрная обширность территоріи имѣла и своего рода неудобства для культурнаго развитія населенія. Она благопріятствовала образованію большаго и обширнаго государства, но только съ теченіемъ времени, въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ; на первыхъ же порахъ,— а въ этомъ именно и заключается сущность настоящаго вопроса,—напротивъ задерживала закладку государства, а потому замедляла и быстроту его развитія. На маленькой тер-